

ЭМОЦИОГЕННЫЕ СИТУАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖОША МАЛЕРМАНА «BIRD BOX»

Луканичева Маргарита Андреевна

Аспирант, Государственный социально-гуманитарный
университет, (г. Коломна)
Class1217@mail.ru

EMOTIONOGENIC SITUATIONS IN JOSH MALERMAN'S WORK "BIRD BOX"

M. Lukanicheva

Summary: This study is devoted to identifying the features of the horror genre in Josh Malerman's novel «Bird box» (2014) in the context of the pandemic theme. The plot of the novel is based on a description of the emotional situations associated with the pandemic. The relevance of the work is determined by the identification of the peculiarities of the representation of the pandemic theme in fiction. The novelty of the research consists in the absence of an analysis of the works of this author in general and a specific work in particular. The main areas of work are the linguistics of emotions, the linguistics of text, cognitive linguistics and conceptology. When writing the article, private linguistic methods were used: descriptive, typologization, logical comparison. The material was collected using a continuous manual sampling method. The aim is to identify the means and ways of representing the fear generated by the pandemic in the work «Bird box», which belongs to the horror genre. The objectives of the research are to analyze the linguistic means used by the author to convey the atmosphere of fear, and to create an algorithm for describing the means of expression used in the text by language levels. Each of the means of expression is analyzed to identify the narrative features characteristic of the genre of the work and the writer. As a result of the analysis, it turned out that to reveal the emotions of the heroes of the work «Bird box», the author uses not only linguistic units related to the topic of fear, but also selects means of speech expressiveness plot-related to the symptoms of the disease described in the novel.

Keywords: pandemic, emotionogenic, representation, means of expression.

Аннотация: Настоящее исследование посвящено выявлению особенностей жанра ужаса в романе Джоша Малермана «Bird box» (2014) в контексте темы пандемии. В основе сюжета романа лежит описание эмоциогенных ситуаций, связанных с пандемией. Актуальность работы определяется выявлением особенностей репрезентации темы пандемии в художественной литературе. Новизна исследования состоит в отсутствии анализа произведений данного автора в целом и конкретного произведения в частности. Основными областями работы являются лингвистика эмоций, лингвистика текста, когнитивная лингвистика и концептология. При написании статьи были использованы частные лингвистические методы: описательный, типологизации, логического сопоставления. Сбор материала был выполнен методом сплошной ручной выборки. Цель – выявить средства и способы репрезентации страха, порождаемого пандемией в произведении «Bird box», относящемуся к жанру ужаса. Задачи исследования заключаются в анализе языковых средств, используемых автором для передачи атмосферы страха, и создании алгоритма описания средств выразительности, употребленных в тексте, по языковым уровням. [10] Каждое из средств выразительности анализируется с целью выявить характерные для жанра произведения и писателя особенности повествования [3;5]. В результате проведенного анализа выяснилось, что для раскрытия эмоций героев произведения «Bird box» автор использует не только языковые единицы, относящиеся к теме страх, но и подбирает средства речевой выразительности сюжетно соотносящиеся с описываемой в романе симптоматикой болезни.

Ключевые слова: пандемия, эмоциогенный, репрезентация, средства выразительности.

Произведение «Bird Box» является одной из самых известных книг в творчестве писателя. Джош Малерман повествует о жизни в мире, где бушует неизвестная, неизлечимая болезнь. Симптоматически болезнь проявляется в галлюцинациях, доводящих людей до смерти, однако в тексте автор дает намеки на существование сущностей, посмотрев на которые, происходит заражение. [20]

В центре сюжета молодая женщина и двое детей. При помощи ретроспективных вставок автор иллюстрирует этап беременности женщины, совпавший с началом пандемии, роды, происходящие в общине выживших, и этап самостоятельной отшельнической жизни с родным и приемным детьми. Читатели наблюдают за событиями из жизни героини, однако в тексте приведены эмоциогенные проявления и других персонажей.

Существует три типа эмоциогенных ситуаций: ситуация напряжения, ситуация обманутого ожидания, ситуация конвергенции. [2;4] События, продемонстрированные в произведении «Bird box», могут быть классифицированы как третий тип эмоциогенных ситуаций, описанный П. Фресс – ситуации конвергенции [7;18]. Недостаточная разработанность пандемического типа эмоциогенных ситуаций требует разработки алгоритма описания соответствующего нарратива для текста «Bird box» Джоша Малермана. Следует выявить, какие уровни языка задействованы в создании эмоциогенных ситуаций. По теории об уровнях языка проведем классификацию всех средств репрезентации эмоциогенных ситуаций в произведении «Bird box» по языковым уровням [19].

Подавляющее большинство средств выразительности являются лексическими, однако создание эмоциогенной

ситуации затрагивает и другие языковые уровни, которые следует анализировать совокупно, что дает возможность говорить о важности единиц всех обозначенных в тексте языковых уровней при создании выразительности [6].

С первых строк произведения автор создает напряженную атмосферу: «Malorie stands in the kitchen, thinking. Her hands are damp. She is trembling. She taps her toe nervously on the cracked tile floor.» [20, с.1]

Начальное предложение текста содержит в себе форму «thinking», выполняющую функционал герундия. Примечательно то, что перед словом стоит запятая, которая не требуется по нормам пунктуации. Наличие запятой в данном предложении призвано обеспечить семантическую центрацию на словоформе «thinking» для ее эфатического выделения. Цель пунктуационного выделения данного слова сходна со значением запятых при перечислении однородных членов в предложении. Целью изменения формы слова с глагольной на причастие настоящего времени писателем служит желание показать не столько непрерывность двух иллюстрируемых действий, сколько подчеркнуть незавершенность и статичность действия «thinking». Относительное прилагательное «damp», используемое в предложении для описания состояния рук героя относится к семантическому полю «влага», а также апеллирует к фоновым знаниям о физиологическом проявлении страха у человека посредством непроизвольного запотевания ладоней.

«She taps her toe nervously on the cracked tile floor.» [20, с.1] Наречие «nervously», образованное от прилагательного, дает глаголу движения в настоящем времени «taps» эмоциональную окраску с насыщенной негативной коннотацией, что позволяет судить о настроении и внутреннем состоянии главной героини на момент начала произведения.

«An accident, Malorie thinks. How horrible. After all this struggling, all this survival. To die because of an accident.» [20, с.5]

Все три предложения структурно являются эллиптическими в них отсутствуют сказуемые. Множественные семантические повторы слов «all», «accident» призваны имитировать в повествовании внутреннюю речь героев, а также эфатически выделить семантическую нагрузку слов и описываемых ими событий в качестве негативных, травмирующих для главной героини.

Снова членение предложения, иллюстрирующего внутреннюю речь героини, нестандартно. Автор членит одно распространенное предложение на три части с целью эфатического выделения значимых для создания эмоциогенной ситуации отрывков. Наречие «How» в препозиции по отношению к зависимому прилагательному с негативной коннотацией «horrible» имитируют эмоциональное восклицание.

Слово «horrible», относящееся к полю «страх» в сочетании с необычной структурной формой его репрезентации описывает эмоции героини. Будучи словом, образованным от существительного с негативной коннотацией, «horrible» директивно описывает эмоции героини, усиливая их эфатически семантикой слова «how», обладающего контекстуальным значением удивления и усиливающего эмоциональную нагрузку слова «horrible».

Однако акцент на прилагательном, сделанный посредством выбора номинативной единицы и лексической сочетаемости со словом «how» резко контрастирует с пунктуационным знаком, выбранным для данного предложения. Предложения-восклицания, для которых типично использование наречия «how», не оканчивается экскламационным знаком, что резонирует авторской идее демонстрации внутреннего состояния, ее усталости.

«Slumping into a kitchen chair, Malorie fights back the tears.» [20, с.4] фраза, описывающая состояние героини. Глагольная форма, выражающая семантику деепричастности – slumping производна глаголу «slump» с семантикой «падения». Принимая во внимание описываемую эмоциогенную ситуацию, глагол «Slumping» используется не в прямом значении.

Лексически слово «Slumping» имеет значение случайного, резкого, непреднамеренного падения, что разнится с ситуацией, описываемой писателем. Обыденное действие – женщина садится на стул описывается посредством глагола, контрастирующего с ситуацией, диссонанс выбранной языковой единицы и ситуации передает внутреннее эмоциональное состояние.

Во второй части предложения «Malorie fights back the tears» использован глагол «fights» в сочетании с предлогом обратного действия «back». Выбор глагола не характерен для ситуации, что означает, что слово было использовано не в прямом значении. Смысловая нагрузка слова «fights» относится к семантическому полю «борьба», что вместе с предлогом «back» составляет значение «сдерживать». Само сочетание слов «fights» и «back» в данном контексте выглядят как противоположные друг другу. Словосочетание использовано в препозиции по отношению к существительному «the tears». Слово использовано во множественном числе и с артиклем «the». Использование артикля выглядит намеренным так как сосредотачивает внимание на существительном и его сочетании с фразовым глаголом. Само сочетание метафорически выявляет семантику «сдерживания слез».

«And between herself and the front door is the living room, silent and dark, where there are too many memories of too many people to digest.» [20, с.4]

Предложение начинается с соединительного союза

«and». Союз в предложении повторяется трижды. Структура предложения не очень характерна для предложений, обозначающих локализацию.

В подобных случаях чаще авторами используется структура «There is/There are». Очевидно, задумкой автора было не указать на локализацию опасной комнаты, а сместить акцент с комнаты на небольшое расстояние между ней и главной героиней. Описание комнаты осуществляется по средствам прилагательных «silent and dark».

Качественные прилагательные имеют разную окраску и семантическое значение. Прилагательное «silent» апеллирует к семантическому полю «тишина», а прилагательное «dark» – к семантическому полю «темнота». Автор описывает комнату с точки зрения наличия звуков и света в ней, охватывая две шаблонные стороны пространственного описания, к которым обращаются авторы жанра ужасов в своих произведениях.

Вместе с предшествующим описанием близости героини к комнате, данные словесные формулы передают эмоциональное напряжение героини, предчувствующей встречу с чем-то неприятным в темной комнате.

Слово «blindfolded», употребленное в тексте [20,5], является составным, сформированным путем сложения двух основ «blind» и «folded». Оба слова являлись относительными прилагательными, слово «blind» относится к семантическому полю «слепота» и несет негативную коннотацию, слово «folded» имеет значение «свернутый, сложенный», использованное в данном слове в переносном значении.

Зная сюжет произведения, а также значение повязок на глаза, которые используются героями для передвижения по пересеченной местности в целях защиты от опасных существ, слово «folded» передает процесс нанесения повязки на глаза. Плотность повязки подчеркивается словом «blind», а процесс, при помощи которого эта повязка наносится на глаза – словом «folded».

«The excitement she feels is unnameable. It's much more like hysteria.» предложение приведенное в тексте, призвано суммировать сложные чувства, испытанные героиней за время внутренней рефлексии.

Слова «excitement» и «hysteria» антонимичны семантической нагрузке друг другу, однако в данном контексте не только используются как синонимы, но и служат ресурсом для сравнения. Слово «excitement», конкретизированное определенным артиклем The, использовано в диаметрально противоположном значении.

Прилагательное «unnameable» построено при помощи приставки un со значением отрицательности, ос-

новы name, являющейся существительным и суффикса able со значением возможности. Значение отыменного прилагательного контрастирует существительному «The excitement», сравниваемого при помощи словесной формулы To be much more like с существительным «hysteria» с резкой негативной коннотацией.

«Anger flares in Malorie» [20,9] автор метафорически проводит параллель между чувством гнева и огнем, используя в предложении глагол, относящийся к полю «возгорание». Образ огня как средство передачи негативных эмоций, в целом, и эмоции гнева, в частности, достаточно распространен в художественной литературе, поэтому воспринимается как стертая метафора.

Углубленность эмоциональной реакции подкрепляется предлогом «in», выражающим значение направленности или протекания действия или реакции в глубине, и сочетается с именем собственным «Malorie» как источником, реципиентом и носителем эмоции страха.

Так как глаза героев будут завязаны на протяжении путешествия, героиня делает акцент на важности слухового восприятия: «I need your ears more now today than I've ever needed them.» [20, с.11]

Синекдоха «I need your ears...», построена на тождестве органа слуха «ears» и его обладателей. Сочетание глагола «need», выражающего значение нужности с существительным «ears» создает конфликт восприятия так как глагольная форма «need» семантически сочетаема с существительными вещественными или абстрактными.

Необычное комбинирование слов призвано вызвать когнитивный диссонанс у читателей и эмфатически выделить слово «ears» как средоточие смыслового значения «слух», передаваемого по средствам органа-носителя свойства.

Сравнительная форма «more», использованная в постпозиции по отношению к глаголу «need» является парной по смыслу для сравнительной формы «than». Семантически тяготеющий к сочетанию с прилагательным оборот призван подчеркнуть семантическую нагрузку слова «need».

Фраза «...more now today than I've ever needed them» [20, с.11] делает рематическим центром часть фразы «I've ever needed them», конкретизируя при помощи Present perfect аспектуальный характер завершенности действия, отсутствия сходного эмоционального контекста в прецедентах жизни конкретной семьи, что является финальным индикатором важности и сложности выполняемого детьми задания.

«The river is an amphitheatre». [20, с.15] В предложении

используется метафора: «The river is an amphitheatre». Автор сравнивает реку как локатив с локацией амфитеатра.

Метафорическое сравнение имеет неочевидный признак источник, который цепляет внимание читателя. Исходником для метафорического переноса становится функциональная значимость амфитеатра как части зрительного зала, где люди наблюдают, а главное, вслушиваются в происходящее на сцене, аналогично тому вниманию, с которым мать с детьми вслушивается в речное течение и объекты природы вокруг них, не имея возможности снять повязку с глаз в целях безопасности.

«But it's also a grave» следующее высказывание, являясь семантически частью фразы, приведенной выше, намеренно членится надвое. Начинаясь с противительного союза «but» предложение несет в себе семантический смысл противоположности предыдущего высказывания, поэтому отделяется как по смыслу, так и пунктуационно.

Анализируя авторские ремарки, которые передают внутреннюю речь героини, отметим, что членение одного предложения, на отделенные пунктуационные, но не семантические части – это характерная особенность как минимум, речевой либо мыслительной деятельности героини, как максимум – авторского стиля писателя.

Метафорическое сравнение «it's also a grave» [20, с.17] строится на тождестве формы лодки и гроба, а также на гипотетической опасности смерти, которая исходит от реки и опасностей, которые с ней связаны.

Примечательно, что данную часть предложения автор выделяет еще и графически, написав данное предложение с новой строки и нового абзаца. Очевидно, негативная семантика посылка в контрасте с позитивной перевешивает значимость в восприятии как героини, так и автора.

Анализируя языковые способы отражения эмоциональной ситуации при описании пандемии, опасного заболевания в романе американского писателя Джоша Малермана «Bird box», уделим внимание филигранности авторского стиля при создании художественного нарратива. Сюжетная специфика произведения обуславливает выбор лексических средств, связанных с лексико-семантическим полем, темнота.

По теории об уровнях языка все языковые средства были разделены по уровням: морфологические [8], лексические [7;12] и синтаксические [6]. Наиболее частотными стали лексические; морфологические средства, типичные для воссоздания грамматических категорий и нарратива; синтаксис представлен полными двусоставными предложениями различного вида сложности: простые, сложноподчиненные и сложносочиненные. Единицы всех языковых уровней служат для демонстрации эмотивности в эмоциональных ситуациях [6;12;14] и создания иносказательного образа заболевания при помощи лексических единиц, соотносящихся с жанром и сюжетом произведения. Данное исследование может стать основой проведения аналогичных исследований других произведений жанра ужасов с целью выявления закономерностей репрезентации эмоциональных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций. Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27–36.
2. Барташова О.А., Полякова С.Е. Эмоциональная напряженность как аспект коммуникативной неудачи в политическом дискурсе. СПб.: СПбГУ, 2009. 40 с.
3. Богданова Л.И. Эмоциональные концепты и их роль при описании глаголов с позиций «активной» грамматики. Язык, сознание, коммуникация, ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 36–43. <https://www.elibrary.ru/ueciatz>
4. Бутузова Ю.А. Психологическая сущность эмоционального состояния личности. Омский научный вестник. 2011. № 5. С. 173–175. <https://www.elibrary.ru/ooavxr>
5. Гукалова Н.В. Эмотивность, эмотивный смысл, экспрессивность, оценочность: проблемы разграничения и определения понятий в современной лингвистике. Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2018. № 1. С. 134–139. <https://elibrary.ru/xreoih>
6. Гумовская Г.Н. Patterns of the English Sentence. М., 2018. 61 с.
7. Заграевская Т.Б. Эмотивность и экспрессивность в структуре виртуальной реализации оценки. Язык как система и деятельность – 5: Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 24–27 сентября 2015 г.) Ростов н/Д: ЮФУ, 2015. С. 107–109 <https://elibrary.ru/wgjfv1>
8. Захаркив Е.В. Ресемантизация дискурсивных слов в русско- и англоязычной поэзии. Иностранные языки в высшей школе. 2021. № 2. С. 42–56. <https://doi.org/10.37724/RSU.2021.57.2.004>
9. Захаркив Е.В. Неконвенциональное функционирование дискурсивных слов как маркеров автореференциальной агрессии в современной поэзии. Слово. ру: Балтийский акцент. 2020. Т. 11. № 4. С. 15–27. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2020-4-2>
10. Иванова О.Я. Характеристика понятия «лексико-семантическое поле». SuperInf.ru. 2012. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4634 (дата обращения: 12.02.2024).
11. Ковшова М.Л., Орлова О.С. Загадки о рождении: опыт когнитивно-лингвокультурологического исследования. Когнитивные исследования языка. 2018. № 35. С. 44–51. <https://elibrary.ru/yofcuh>
12. Куликов С.Ю. Оценочные усилители в тексте. Перевод и когнитология в XXI веке: конф. (Москва, 13 апреля 2021 г.) М., 2021. С. 68–73.
13. Орлова О.С. Эвфемизация как речевая стратегия сдерживания эмоций (на материале английских и русских эвфемизмов на темы смерти и рождения).

- In: Иоанесян Е.Р., Рябцева Н.К., Ковшова М.Л., Дронов П.С., Орлова О.С. Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков. М.: ИЯз РАН, 2020. С. 195–212. <https://elibrary.ru/ioxioq>
14. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций. Язык и интеллект, ред. В.В. Петров. М.: Прогресс, 1995. С. 314–385.
 15. Самигулина Ф.Г. Языковое сознание и культурная специфика эмотивной картины мира: прагматика диминутивности. Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: I Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 5–7 ноября 2014 г.) Ростов н/Д: ЮФУ, 2014. С. 478–483. <https://elibrary.ru/rknhwj>
 16. Соколова О.В., Захаркив Е.В. Неузальное функционирование дискурсивных слов со значением неопределенности в современной поэзии. Когнитивные исследования языка. 2021. № 4. С. 606–614. <https://elibrary.ru/ffrqwn>
 17. Фещенко В.В. Роль аномальных высказываний в формулировке лингвистических теорий. Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. С. 573–581. <https://elibrary.ru/yzzuex>
 18. Фресс П. Эмоции. In: Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1975. С. 111–195.
 19. Ярошенко П.В. Модели перевода сенсорной лексики (на материале корпуса множественных переводов). II Международная научная филологическая конференция им. Людмилы Алексеевны Вербицкой: II Междунар. науч.-филол. конф. (Санкт-Петербург, 14–21 марта 2023 г.) СПб.: СПбГУ, 2023. С. 1421–1422.
 20. Josh Malerman. Bird box. -London: Harper Voyager, 2018. -381p.

© Луканичева Маргарита Андреевна (Class1217@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»